

"Как ты?"

"Хорошо, конечно. Лучше, чем когда-либо. Поэтому, пожалуйста, не связывайте меня вместе с невероятной и могучей семьей Юньлоу никогда больше." В голосе девушки звучало отвращение. "Вы можете вернуться сейчас. Грязь внешнего мира не подходит для вас. Если вы хотите быть белым лотосом, идите и оставайтесь в чистом пруду."

Свет в глазах Юньлоу Чаоюэ потускнел. "Но ты..."

"Я-ничто!" Бай Си подняла свой голос, полный неприязни. "Я буйный ребенок без родителей. Я ничего не знаю о городе Юньлоу, и не имею ничего общего с семьей Юньлоу. Ваше Высочество не должно волноваться. Теперь я иду домой, и вы тоже можете уйти."

"..."Чаоюэ замолчала и опустила голову. После долгого времени она прошептала: "Спасибо, что спасла меня. Если бы не Чжаодан, я бы умерла сегодня."

"Я сказала, что вы можете уйти. Вы не понимаете мой Восточный диалект?"

Плечо Юньлоу Чаоюэ задрожало. Через некоторое время она кивнула: "Тогда...я уйду сейчас. Будь осторожна." Она коснулась высокой стены, словно желая прикоснуться к щекам девушки. Спустя долгое время она повернулась и ушла.

Весь переулок был неподвижен, за исключением пепла, плавающего на ветру.

--

За высокой стеной Бай Си слушала, как затихли шаги Юньлоу Чаоюэ. После того, как тишина, наконец, снова наступила, она рухнула на землю в изнеможении. Как будто ее кровь кипела, фиолетовые сосуды проступили на ее голых руках и лице. Можно было видеть, как ее кровь течет, будто лава.

Металлическая кровь капала из ее носа. Часть крови упала на землю и превратила камень в красный, будто обожженный кровью. Другие капли были холодными, словно пробирая до костей. Некоторые капли крови были черно-фиолетовыми. Они шипели на земле, оставляя после себя признаки эрозии.

Рядом с ней, красивый мужчина с золотым замком, подвешенным к его талии, наклонился на его трости и спокойно наблюдал за ней. Видя ее боль, он предложил ей платок, но в его изумрудных глазах не было никакой жалости, и не было никакой жестокости, просто понимание, превзошедшее симпатию. Изображение двух черных змей, переплетенных друг вокруг друга, было на задней стороне его руки. Это был Гермес.

"Возглавить оркестр, подавляя демонов из трех миров ... это был Тайи?" Гермес тихо произнес в страхе. "Как и ожидалось от сильнейшей из Родословной Дракона."

На Востоке Родословная Дракона была символом власти из-за таланта, который она содержала. Тайи был лучшим из лучших. Независимо от того, где она была, пока Юньлоу Чаоюэ издавала звук, ее голос заглушал все остальные звуки. Эфир будет слушать только ее и игнорировать всех остальных. Это было как окончательное, неопровержимое требование императора.

Именно из-за этого она смогла легко уничтожить чужую музыку, даже если сила трех противников была сопоставима с ее. Но тем, кто вызвал Да Шао была не Юньлоу Чаоюэ... это была Бай Си, которая находилась поблизости.

"Для меня честь видеть и Тайи, и равный ему ...Чжаодан в один день."

"Не ставьте меня на тот же уровень, что и эта куколка." В тишине, Бай Си заставила себя говорить, задыхаясь.

Гермес предложил ей Лекарство. Девушка оттолкнула его в раздражении, но он вернул его обратно ей. - "Не дави на себя. Ты знаешь побочные эффекты Чжаодана лучше меня. "Наберись терпения, больше, чем когда-либо прежде," - советовал Гермес, - "Просто посмотри, как я получаю прибыль. Не похоже, что у меня недостаточно денег."

"Вы издеваетесь надо мной?" Глаза Бай Си были наполнены досадой. - "Вы послали сообщение, чтобы я пришла сюда, ради того, чтобы научиться у Вас получать выгоду?"

--

За двадцать минут до этого Бай Си получила письмо после того, как отвезла Е Цинсюаня в больницу. В письме было только две строчки, а также символ Гермеса: Я знаю о твоих отношениях с семьей Юньлоу. Я буду ждать в переулке у южных ворот Академии.

"На самом деле, я просто хотел увидеть Чжаодан." Гермес пожал плечами. - "Ты ничего не потеряла, не так ли? Ты даже спасла ей жизнь. Как говорят жители Востока, это лучше, чем девятиуровневая башня."

"И теперь вы увидели его. Вы счастливы?"

"О, не говори так. Я никогда не был несчастен с красивой девушкой. Я все еще твой босс. Ты должна высоко думать обо мне."

"Ха."

В то время как Гермес все еще печально вздыхал, Бай Си усмехнулась, поворачиваясь, чтобы уйти. Гермес снова вздохнул и потянулся к ее плечу. "Подожди..."

Хруст!

Мгновенно, словно он пересек черту, обжигающее электричество выстрелило из плеча Бай Си! Электричество ударило в палец Гермеса, создав обугленное кольцо вокруг пальца и сломав ноготь. Остался лишь запах паленого мяса.

Бай Си споткнулась и повернулась к нему.

"Как и ожидалось." Гермес посмотрел вниз на свой раненый палец. После невнятного бормотания, рана быстро зажила. Он коснулся эфира, обернутого вокруг тела девушки, удостоверившись окончательно, "Обратный укус Чжаодана глубоко въелся в твои кости."

--

Все потомки Родословной Дракона родились с особыми талантами. Некоторые говорили, что таланты-это дары богов. Но Чжаодан был проклятием ... это был исключительный талант Родословной Дракона.

Однажды пробудившись, он будет бушевать в эфире. Где бы ни появилась Бай Си, все будет охвачено диким эфиром, создавая "черную зону". Весь эфир был бы неконтролируемым для всех. Но благодаря ему даже самая простая руна была бы усилена в сто раз от своей первоначальной силы. Чжаодан достаточно силен, чтобы уничтожить все, чего он коснется, независимо от того, кто или что это было, включая того, кто им владеет.

"Ты больше не можешь это контролировать." Гермес опустил голову, глядя на вздутые сосуды на запястье девушки. Под ее практически прозрачной кожей сосуды неистово пульсировали. Поток крови звучал как приливная волна. Это был один из побочных эффектов от использования таланта - самый мягкий из них.

"Я просто хочу поболтать с тобой. Почему ты пытаешься сбежать, Бай Си?"- Гермес вздохнул. "Если Тайи - Император, то Чжаодан-разрушительный простолюдин. Как и лесной пожар, ты не можешь его контролировать или сдерживать."

"Я могу это контролировать!" Бай Си прервала его.

"Я нашел еще одно сходство между тобой и маленьким Еци. Вы оба любите лгать себе ... " - усмехнулся Гермес, как бы смеясь над детской наивностью. "Это бесполезно, Бай Си. Ты тоже это чувствуешь. Даже если ты попытаешься забыть о побочных эффектах, они не исчезнут. Чем больше ты пытаешься сдержать его, тем более диким он станет. Каждый раз, когда он пробуждается, он становится все сильнее."

"Если ты не можешь контролировать его, он заберет твою жизнь, разрастаясь как опухоль, пока ты не падешь от своей собственной силы. Сколько тебе, семнадцать? Ты все еще выглядишь как пятнадцатилетняя. Два твоих драгоценных года были отобраны им, и он заберет еще больше..."

"Это не ваше дело."- Бай Си холодно посмотрела на него. Подняв руку, она вытерла кровь с лица своим рукавом. Превратившись обратно в девушку с диким нравом, она больше не казалась слабой. С высокомерным и холодным взглядом, она сказала: "Извините, но мне не нужно ваше беспокойство. Теперь, если не возражаете, пожалуйста, исчезните и прекратите тратить мое время. У меня ночные уроки."

"Уроки?" Гермес рассмеялся, как будто это была шутка. "Ваше Высочество, кто в Авалоне имеет квалификацию, чтобы учить вас? Авраам? Палач в отставке? Просто сдайся. Авраам никогда не сможет обучить тебя, но ..." он посмотрел на Бай Си, огонь загорелся в его узких глазах. Это не было жаждой, но было похоже на ремесленника, радостно нашедшему сокровище, изучая грубый алмаз. - "Но я могу."

Бай Си замерла. Она никогда не думала, что ее странный и таинственный босс позовет ее по этой причине. Она была готова покончить со всем, но теперь она опешила. Она всегда мечтала контролировать Чжаодан и жить свободно. Но теперь, казалось, что реальность шутила с ней, но она не могла смеяться. "Почему?"

"Почему? Ха-ха, может это судьба?" Под темным ночным небом Гермес обернулся. Смотря в туман, его глаза прищурились, как будто насмехаясь. "Некоторые вещи меняются, и кто-то или что-то может найти меня. Когда все доходит до этого, я не знаю, будет ли результат таким, каким я его предсказал. Это что-то встретит свой конец, или же я." Гермес поднял руку, разгоняя раздражающий туман перед ним, его взгляд сосредоточился и устремился вдаль. "Перед этим, я хочу найти ученика и передать ему некоторые вещи."

"Я не могу доверять тому, о чем вы так легко говорите."

"Я тоже думаю, что это странно, не так ли?" Гермес пожал плечами, насмехаясь над собой. "Так что давай используем то, в чем я лучший. Многие люди называют меня "Торговец", потому что я слишком ленив, чтобы скрываться и лгать. Так как всем нравится очевидная цена вещей, почему бы тебе не заключить со мной сделку? У меня будет ученик, а у тебя-новая дорога к свободе."

Пока Бай Си молчала, мужчина высмеивал рыцарский поклон. Будто встречая короля, с серьезным тоном, имеющим оттенок насмешки, и бездонными глазами, которые будто видели ее будущее, он произнес: "Моя принцесса, что ты скажешь?".

--

Е Цинсюань проснулся глубокой ночью, чтобы обнаружить, что его вытолкнули на край кровати. Беспомощный, он повернулся и увидел маленькую девочку, которая захватила центр

кровати. Он мог только вздохнуть и осторожно отодвинуть ее ногу от своей шеи.

Бай Си проснулась, взглянула на него и отвернулась, продолжая спать.

"Куда ты ходила?"- Вздохнул Е Цинсюань. "Ты так поздно вернулась домой."

"Никуда, - ответила Бай Си приглушенным, словно расстроенным, голосом. "Я устала и хочу спать. Оставь меня в покое."

"...Почему ты на больничной койке?"

"Снаружи гром, и мне страшно."

Е Цинсюань выглянул в окно и увидел сверкающие звезды в ясном ночном небе. Ну, если она сказала, что там был гром, тогда был гром. Он вздохнул и закрыл глаза, свернувшись в уголке, который оставила ему девушка. В тишине между его рукой и щеками Бай Си был всего сантиметр.

"Бай Си?"

"Хм?"

"Не вытирай сопли об мое лицо в следующий раз, когда будешь плакать."

"О..."

Вступайте в наш паблик в ВК: https://vk.com/holy_inquisition

<http://tl.rulate.ru/book/11736/354982>